

*Амелии.
Ты можешь всё.*

1

Шеф полиции Трумэн Дейли хлопнул дверцей «Тахо» и поднял руку, защищая лицо от огненного жара. Отступил на полшага и уперся спиной в автомобиль. Пламя, охватившее старый сарай, взметнулось ввысь, в черное ночное небо.

Поздно.

Он был уверен, что припарковался на безопасном расстоянии от пожара, но жар на щеках заставил в этом усомниться.

Полицейский натянул пониже ковбойскую шляпу, прикрывая лицо, отогнал нахлынувшие воспоминания о другом смертоносном пожаре и побежал к двум патрульным автомобилям прибывших раньше его шерифов округа Дешутс. Те стояли за своими машинами, говорили по рации и смотрели на вздымающиеся огненные языки.

Они ничего не могли сделать. Вдалеке послышался слабый звук сирены, но Трумэн знал, что пожарные опоздали. Теперь их цель — не дать огню перекинуться в лес и на соседние ранчо.

— Здорово, шеф! — один из шерифов, пожилой, подошел поближе, перекрикивая ревущее пламя.

Дейли узнал его. *Ральф... фамилию не помню.* Второй незнаком.

— Видели кого-нибудь? — Трумэн понимал, что осмотреть сарай изнутри нереально.

— Ни души, — ответил Ральф. — Мы за пятнадцать секунд поняли, что не стоит и пытаться соваться туда.

Молодой шериф энергично кивнул.

— Давайте обойдем вокруг сарая, — сказал Дейли.

— Ты справа, а мы слева, — предложил Ральф. Трумэн кивнул и направился к дальней стене горящего сарая, держась подальше от пылающего ада и наслаждаясь прохладным ноябрьским воздухом.

Я здесь всего ничего, а пламя уже разгорелось сильнее.

За последние две недели в окрестностях маленького городка Иглс-Нест, что в Центральном Орегоне, случились еще три пожара. Трумэну и пожарным так и не удалось поймать серийного поджигателя, и ни один из предыдущих пожаров не был таким масштабным, как сегодняшний. Сначала брошенный автомобиль. Потом чья-то мусорная куча. Потом сарайчик.

По нарастающей.

По спине Трумэна струился пот — и не только от жары.

Ненавижу пожары.

Он пробирался трусцой через полынь, по камням, осматривая хорошо освещенную землю в поисках следов жертв или поджигателя. Ярдах в пятидесяти высились желтые сосны, и Трумэн облегченно отметил, что рядом с сараем не осталось топлива для огня. Когда-то здесь было несколько небольших загонов, но почти все ограждения уже сгнили и обвалились. Вряд ли за последние десять лет старым сараем кто-то пользовался.

Как только Трумэн узнал об этом, четвертом, пожаре в нескольких милях от города, то сразу вско-

чил с кровати и оделся. Поджигатель изрядно разозлил его: теперь шеф полиции воспринимал каждый пожар как личное оскорбление. Он представлял, как этот засранец ликует, когда Дейли посылает полицейских и пожарных тушить его рук дело.

Рано или поздно кто-то пострадает.

Пожарная сирена завывала громче.

Два выстрела заглушили треск пламени.

Трумэн упал на живот и перекатился за валун, сжимаемая пистолет.

Кто стреляет?

Шеф полиции замер, пытаясь что-то расслышать сквозь рев пламени, бьющий прямо в уши.

Еще пара выстрелов.

Эт...чей-то крик?

С колотящимся сердцем он набрал 911, сообщил о выстрелах и велел диспетчеру немедленно передать это приближающимся пожарным машинам. Закончив разговор, медленно выбрался из-за каменного укрытия, ища глазами стрелка.

Кто стрелял?

Полицейские Иглс-Нест никогда никого не встречали на местах предыдущих пожаров.

Почему в этот раз все по-другому?

Трумэн по-прежнему крался вдоль сарая, держа оружие наготове и сосредоточившись на темноте вокруг. Свет пламени разгонял ее на несколько ярдов, но дальше все было черно, как смоль. Там мог прятаться кто угодно. Шеф полиции продолжил обход — теперь по более широкой дуге, стараясь оставаться во мраке.

Рубашка промокла от пота, а все чувства обострились. Трумэн завернул за угол и увидел на земле двоих. Лежащих неподвижно.

В отблесках пламени он увидел на них полицейскую форму округа Дешугс.

Господи, только не это...

Дейли отступил подальше во мрак, напрягая зрение в поисках стрелка. Пламя отбрасывало пляшущие тени во все стороны, создавая иллюзию чьего-то движения, и взгляд Трумэна метался от одной к другой. Шеф полиции отогнал тревогу, понимая: нужно проверить, что случилось с полицейскими, даже если это сделает его отличной мишенью.

— К черту.

Он по-спринтерски перемахнул открытое пространство, чувствуя, как жар прожигает сквозь рубашку, и упал на колени рядом с ближайшим телом. Это был Ральф. Трумэн потряс его за плечо, окликнул, пощупал пульс на шее. Пожилого шерифа убили выстрелом в голову. Дэйли с ужасом увидел зияющую рану на щеке — место выхода пули — и отвел глаза.

Щеку разворотило так, что видны зубы. Так не должно быть.

Он не мог нащупать пульс.

По-прежнему не вставая с колен, подполз ко второму полицейскому. Из шеи молодого шерифа хлестала кровь, а отчаянный взгляд встретился со взглядом Трумэна. Глаза лежащего округлились, рот беззвучно открывался и закрывался, хотя руки и ноги не шевелились. Раненый мог общаться только глазами. И он явно напуган.

Травма позвоночника?

Дейли знал: это не сулит ничего хорошего.

Он сорвал с себя куртку и прижал к ране на шее шерифа. Пожарные машины с большими баками дви-

нулись по длинной разбитой дороге к сараю. Шеф полиции снова огляделся в поисках стрелка.

Я просто идеальная мишень.

Он не собирался бросать раненого одного. Посмотрел шерифу прямо в глаза:

— Все будет хорошо. Помощь уже близко.

Раненый моргнул, не сводя с него глаз и лихо радочно хватая ртом воздух. Трумэн заметил на его куртке именной значок.

— Держись, шериф Сандерсон. Ты справишься.

Губы Сандерсона дрогнули, но, когда Трумэн наклонился поближе, с них не слетело ни звука. Дейли выдавил из себя ободряющую улыбку, не обращая внимания на то, что спину припекало все сильнее.

— Все будет хорошо.

Он поднял глаза — и обрадовался. К ним осторожно приближались двое пожарных, обходя пламя по широкой дуге и тщательно осматриваясь.

Им сообщили о стрельбе...

Мощный поток ударил Трумэна в спину, приподнял и швырнул. Пролетев мимо Сандерсона, он впечатался лицом в землю. Щека и губы зарылись в гравий, дыхание перехватило. Секунд на пять его оглушило взрывной волной. Трумэн лежал в грязи, слыша звон в ушах и пытаясь прийти в себя. Из глубины подсознания поднялся давний страх. Полицейский подавил его, выплюнул песок и проверил, все ли части тела на месте.

Я жив.

Сандерсон!

Дейли поднялся на дрожащие колени и обернулся к раненому, над телом которого только что пролетел.

Ничего не выражающие глаза таращились в пустоту. Губы застыли.

— Не-е-ет!

Трумэн рванулся вперед и встряхнул шерифа, но жизни, теплившейся еще несколько мгновений назад, больше не было.

Пламя продолжало реветь.

* * *

На следующее утро после пожара спецгент ФБР Мерси Килпатрик разглядывала дымящуюся грудку обгоревших досок. У старого сарая не оставалось ни единого шанса. Он был дряхлым, хлипким и сухим еще во времена ее детства; неудивительно, что теперь, через пару десятков лет, он вспыхнул, словно облитый бензином.

Когда-то здесь на ферме жила подруга детства, и Мерси часами возилась в сарае и вокруг него в поисках всяких мелких зверушек, воображая, что сарай — их замок. С тех пор как подруга переехала, Мерси не была здесь. До сегодняшнего дня.

Теперь она агент ФБР, которому поручили расследовать убийство сотрудников правоохранительных органов. Очень разъяренный агент ФБР. Хладнокровное убийство коллег-полицейских вывело ее из себя. Как вывело бы любого правоохранителя.

Жаль, что нельзя вернуться к игре в принцессу.

Шерифов специально заманили сюда пожаром?

Трудно поверить, что такое могло произойти в ее родном городке.

Трумэна чуть не убили.

Она вздрогнула и выбросила из головы возникшую картину.

Наши отношения могли внезапно оборваться всего через два месяца...

Мерси еще не видела Трумэна. Ей удалось совсем коротко поговорить с ним по телефону — она с облегчением услышала его голос. Но с тех пор, как шеф полиции побывал ночью на пожаре, на него навалились десятки дел. К счастью для Трумэна, все ограничилось незначительными ожогами. Вчера в десять вечера Килпатрик прилетела в Портлендский аэропорт после двух недель специальной подготовки в Куантико. Не желая ехать домой в Бенд посреди ночи после целого дня перелета, она заночевала в Портленде в своей квартире, уже почти месяц выставленной на продажу. Желающих пока не было.

Тожe мне, свободный рынок...

Звонок Трумэна в три часа ночи поднял ее с постели и сразу же отправил в трехчасовую поездку домой, в Центральный Орегон, а от новостей о пожаре, стрельбе и взрывах мысль о сне улетучилась. Когда Мерси добралась до квартиры, позвонил ее босс из небольшого отделения ФБР в Бенде.

Ей поручено расследовать убийство двух шерифов.

Пока она осматривала пепелище, под ворот толстой куртки пробрался морозный ветерок. День благодарения быстро приближался, погода в Центральном Орегоне уже несколько недель намекала на грядущую зиму. Первые восемнадцать лет жизни Мерси провела в тесном кругу обитателей Иглс-Нест, но вернулась туда, только когда ее временно перевели в Бенд для расследования дела о внутреннем терроризме. Тогда Мерси обнаружила, что скучает по жизни на восточной стороне от хребта Каскадных гор. Меньше

двух месяцев назад она решила переехать из дождливого Портленда в высокогорно-пустынный Бенд¹.

Жизнь в Центральном Орегоне отличалась от портлендской. Воздух чище, на горных вершинах больше снега, а ездить по дорогам в сотни раз легче — хотя местные жители, возможно, с этим не согласятся. Все здесь происходило медленнее. Местные обитатели представляли собой причудливый коктейль из семейных пар, пенсионеров, владельцев ранчо, фермеров, ковбоев, молодежи и бизнесменов. Вдали от Бенда — главного города региона — население резко редело и состояло в основном из хозяев ранчо и фермеров.

Некоторые переезжали в Центральный Орегон подальше от людей. Если не обращать внимания на расположение, землю на отшибе можно купить очень недорого. Есть люди, которые хотят сами распоряжаться своей жизнью, не рассчитывая на правительство в вопросах безопасности или продовольствия. Иногда их называют выживальщиками, иногда — не слишком лестными прозвищами. Мерси выросла в такой семье. Ее родители построили всем обеспеченный дом, вели самодостаточный образ жизни — то есть стали выживальщиками. Такая жизнь казалась приятной и спокойной, пока Мерси не исполнилось восемнадцать.

Покинув Иглс-Нест, она обнаружила, что не может полностью отречься от уклада выживальщиков, и поэтому балансировала между ним и обычной жизнью — так ей было спокойнее. Пока Мерси жила и работала в Портленде, ей удавалось скрываться от посторонних

---

¹ Здесь и далее: о предшествующих событиях рассказывается в романе К. Эллиот «Первая смерть».

глаз, по выходным пополняя продуктовые запасы и обустроивая свой домик в Центральном Орегоне. Слушись какая-нибудь беда, она будет готова.

Она всегда готова.

Но никто не должен знать об этом. Только Трумэн и кое-кто из родных были в курсе, что в свободное время она трудилась как сумасшедшая, чтобы избавиться от тревоги насчет гипотетической грядущей катастрофы. Ее новые коллеги и даже самый близкий друг на работе, Эдди, понятия не имели, что она скрывает свою «тайную одержимость».

Это ее личное дело. Но другие осуждали подобные вещи. Она всю жизнь видела такое отношение и не хотела, чтобы осуждали и ее саму.

Кроме того, Мерси не в силах помочь всем коллегам, если случится катастрофа и они обратятся к ней за помощью, зная о ее запасах. Она была уверена, что свое «богатство» надо прятать от посторонних глаз. Плоды тяжелых трудов предназначались только для нее и ее родных...

Килпатрик вонзила носок ботинка во влажную землю, пропитанную тысячами галлонов воды, которую привезли пожарные. В сельской местности пожарные гидранты не стоят через каждые сто ярдов. К счастью, огонь не распространился дальше сарая. Сосны по-прежнему горделиво высились над дымящейся грудой щебня. Коричневая земля стала черносерой из-за выгоревших кустов и толстого слоя сажи и пепла.

Мерси наблюдала, как команда окружных специалистов по сбору уликов ползает по остаткам сарая и тщательно обыскивает периметр под бдительным взором начальника пожарной охраны. Они уже нашли четыре